

УДК 94(47)»14/17»

ББК 63.3(2)43-94

Г 96

Ю.М. Гусейнов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства, г. Махачкала, тел.: 89288066237, e-mail: g.usup@mail.ru

Содержательные аспекты крымско-дагестанских взаимоотношений XV-XVIII вв.

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям Крымского ханства и феодальных владетелей Северо-Восточного Кавказа в XV-XVIII веках. В статье анализируется боевое содружество и конфликты в разные периоды истории. В частности, анализируется роль Дагестана как прибежища для опальных крымских царевичей, служба дагестанцев в армии крымских ханов и вовлеченность феодальных элит Кавказа и Крыма в различные военно-политические союзы.

Ключевые слова: Крым, Дагестан, хан, шамхал, феодалы.

Yu.M. Guseinov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanities of Daghestan State Institute of National Economy, Makhachkala, ph.: 89288066237, e-mail: g.usup@mail.ru

Substantial aspects of Crimean-Daghestanian relations in the 15th-18th centuries

Abstract. The paper is devoted to the relationships of the Crimean Khanate and the feudal lords of the Northeast Caucasus in the 15th-18th centuries. The paper analyzes military cooperation and conflicts in different periods of history. In particular, an analysis is made of the role of Daghestan as the refuge place for disgraced Crimean princes, Daghestani service in the army of the Crimean khans and involvement of the Caucasus and Crimea feudal elites in various military-political alliances.

Keywords: Crimea, Daghestan, Khan, Shamhal, feudal lords.

Крым и Кавказ имеют древнюю и богатую историю и, будучи разделены лишь узким Керченским проливом, естественно, издревле развивались и развиваются в тесной связи. Достаточно напомнить, что такие государственные образования как Боспорское царство, Византия, Хазарский каганат, Золотая Орда, Генуэзская республика, Крымское ханство, Османская и Российская империи, а также Советский Союз включали в себя, как крымские, так и кавказские владения. Таким образом, эти два региона на протяжении двух тысяч лет практически непрерывно входили в единое политическое пространство. Изучение общего прошлого представляет

несомненную актуальность в нашу эпоху информационных войн, в ходе которых история зачастую становится невольной жертвой политических спекуляций разного рода экстремистов. Лишь детальное и объективное исследование исторических источников позволяет опровергнуть многочисленные фальсификации прошлого и противопоставить факты измышлениям разжигателей межнациональных фобий.

Взаимоотношения Северо-Восточного Кавказа, в частности, Дагестана с Крымским ханством имеют длительную и многогранную историю, а поэтому, естественно, что в рамках одной статьи исчерпывающе решить эту

проблему не представляется возможным. В связи с этим мы сосредоточимся лишь на основных моментах проблемы, вынесенной в заголовок статьи.

Начало дагестанско-крымских контактов можно отнести уже к первым годам после образования Крымского ханства. Согласно «Хронике Герей-Хана» во второй половине XV века в Дагестан бежал один из претендентов на крымский престол, потерпевший поражение в междоусобной борьбе. Беглец поначалу обосновался в селении Аркас (ныне Буйнакский район Республики Дагестан), а после появления в этой местности своего соперника, скрылся в горах в селении Куркли (ныне Лакский район РД) [1; 11]. Надгробная плита известного религиозного деятеля XIX века Аюба-Гази Дженгутаевского в Верхнем Дженгутае гласит, что он является потомком «Герей-Хана... правителя Чечни и черкесской горной части» [2; 97]. Любопытно, что один из Гереев, а именно Герей-Хан, сын Бахадур-Хана (!) действительно был обозначен в надписи на сабле из коллекции османских султанов как «Сахиб-и Сейф Вали Дагистан Герей-Хан Бин Бахадур-Хан», то есть «владелец меча и вали Дагестана Герей-Хан, сын Бахадур-Хана». Надпись датируется примерно 1473 годом [3; 170-171].

Тухумы крымского происхождения зафиксированы в селениях Куркли Лакского и Согратль Гунибского районов Республики Дагестан [4; 176].

В XVI—XVII веках Тюменское и Тарковское владения как и прежде продолжали играть роль пристанищ для беглых крымских царевичей. В 1536 году в Кумыки скрывался Ислам-Герей, соперник Сахиб-Герей в борьбе за престол [5; 402]. Спустя более полувека при дворе шамхала нашёл пристанище ещё один крымский беглец — Мурад-Герей. Гостя у шамхала, он женился на его дочери. Перебравшись в Астрахань, царевич уже сам стал оказывать помощь шамхалу. Так, в частности в 1589 г. терский воевода А.Д. Хворостинин писал шамхалу: «А ты Шевкал князь, живёшь от государя нашего...державы от Терского го-

рода ближе иных, а посемяста ни о чем еси ко государю нашему к его царскому величеству не присылывал к нам в город и прежнюю свою присылку забыл. ... И государь наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович ...за твое не исправление послал бы на тебя рать свою многу...И государю бил челом о тебе Мурат Кирей царевич, чтоб государь наш на тебя рати своей ныне не посылал, а ты перед государем нашим исправись» [6; 155].

В первой трети XVII века, ещё один неудачливый претендент на крымский престол, Шагин-Герей, по свидетельству В.Д. Смирнова, скитался среди черкесов, татар (надо полагать ногайцев), казаков и кумыков [7; 405].

После своего вторичного смещения с престола хан Мухаммед-Герей IV в течении 8 лет являлся удельным владетелем Тарковского Шамхальства и переименовал подаренное ему во владение поселение Пирбай в Бахчисарай, в честь дорогой его сердцу столицы Крыма [7; 577].

В XVI веке крымские ханы отвечали за «северную политику» Османской империи. После завоевания Казани и Астрахани армией Ивана Грозного, крымский хан позиционировал себя как покровителя ногайских и северо-кавказских владетелей. Как пример, приведём цитату из заявления крымских послов Ивану Грозному: «шевкальцы мусульмане, а при отцах и дедах и при дядях наших от тех мест и по си места меж нас с ними ссылка живет, их люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и любви ведемся» [8; 157].

Известно также, что в 1591 г. Крымский хан Кази-Герей мотивировал свой московский поход местию за притеснения тюменского и шевкальского правителей [9; 607], то есть за правителей Тюменского владения (так называемой «Кавказской Тюмени» на Тереке) и шамхалов.

Взаимная военная и дипломатическая поддержка крымских татар и дагестанцев имела место и в последующие годы. В 1654 году хан Ислам-Герей потребовал от царя Алексея Михайловича снести крепость, которая мешала живущим на Тереке кумыкам

ездить в Крым и к черкесам, а это не подобает, ибо «те кумыкские владения суть исламские владения» и кумыки «из народа мухаммедова» [10; 538]. Как и за сто лет до этого хан Девлет-Герей, его потомок, заступаясь за дагестанцев, апеллировал к факту религиозной общности с ними.

Во время второго крымского похода князя В.Д.Голицына на помощь хану Селим-Герее с Северного Кавказа прибыло 50-тысячное войско, состоявшее из кумыков, черкесов и яман-садаков (подразделения ногайцев) [11; 134]. И ещё один эпизод. В начале XVIII века, выполняя просьбу крымского хана, северокумыкский владетель «Салтан-Мамут» подошёл сотрядом, состоящим из кумыков и чеченцев к границам прорусски настроенных кабардинских владений, предлагая их правителям присоединиться к союзу с Крымом, чем «некоторые... поколебал» [12; 177].

Через Кумыкскую равнину шёл путь крымских ханов в их походах против врага Османской империи Сефевидского государства. Память об этих передвижениях сохранилась в названии местности Крымчи-Айры между селениями Эндирей, Кокрек и Муцал-Аул Хасавюртовского района.

Нередки были примеры службы дагестанцев в войсках крымских ханов. Так, известный турецкий путешественник Эвлия Челеби упоминает о крепости Шад-Кермен у слияния Джинджика (Зеленчука) и Кубани. Казием этой крепости являлся «кумык Тухтар Хаджи-Али, в распоряжении которого находятся 100 кумыкских джигитов, все они верующие, настоящие мусульмане. Благодаря им и деятельности Мухаммад-Герей-Хана [Софу] все кабардинские беки приняли мусульманство» [13; 14].

Родоначальник Уздемниковых Узденъ Черик-бей прибыл в Крым с Северо-Восточного Кавказа при хане Каплан-Герее (начало XVIII века). Его потомки в составе Перекопского полка участвовали в войне 1812 года.

Интересы Крымского ханства не всегда совпадали с интересами Османской империи, султаны которой активно использовали крымское войско

в ненужных Крыму войнах с Австрией и Сефевидским государством. Крымские татары неоднократно выступали против такого нерачительного использования своих демографических ресурсов. Подобное непослушание стоило престола, например, Мухаммед-Герее IV. Когда в 1691 году султан приказал хану Саадет-Герее двинуть татарскую конницу в Венгрию, на австрийский фронт, то они (крымцы) заодно с ногаями, черкесами и кумыками согласились совсем не оказывать ему повиновения и послушания» [14; 632].

Неправильно было бы рассматривать взаимоотношения Крымского ханства с правителями Северо-Восточного Кавказа в сугубо радужных тонах. Были между ними и разного рода конфликтные ситуации. В 1547 году хан Сагиб-Герей, возвращаясь в Крым из Астрахани, посетил с войском Кабарду и Кайтаг и обложил их данью. В 1735 году хан Каплан-Герей изгнал из его столицы, города Тарки, сторонника Надир-Шаха шамхала Хасбулата и объявил шамхалом его двоюродного брата Эльдара. Конфликты — это, зачастую, естественное проявление тесных исторических связей. Конкретная же причина вышеприведённых столкновений — вассальная зависимость крымских ханов от Османской империи, а противостоявших им феодальных владетелей Северо-Восточного Кавказа от персидских шахов.

Характерно, что северодагестанские, в частности, кумыкские феодальные владетели присягнули на верность Екатерине II в промежуток между 1783 и 1786 годами, то есть сразу после аннексии Крымского ханства. Налицо синхронность процесса продвижения российских границ на юг в Причерноморье и в Прикаспие.

Очевидно, что детальное и объективное освещение проблемы межрегиональных и межэтнических отношений в историческом контексте имеет значение для более глубокого осмысления процессов, происходящих в современном обществе. Потому изучение взаимоотношений Крымского ханства с различными регионами юга России имеет несомненную научную перспективу.

Примечания:

1. Кадиев Г. Хроника событий в Дагестане 1917-1920-х гг. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 431. С. 11.
2. ЦГАРД. Ф. 147. Оп. 3. Д. 97. Л. 97.
3. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в). М.: Наука, 1979. Вып. 2. С. 170-171.
4. Дагестанские исторические сочинения / под. ред. А.Р. Шихсаидова, Т.М. Айтберова, Г.М.-Р. Оразаева. М.: Восточ. лит., 1993. С. 176.
5. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 402.
6. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. 1578-1613. М., 1889. С. 155.
7. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 405.
8. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. 1578-1613. М., 1889. С. 157.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1903. Кн. II, т. VI-X. С. 607.
10. Смирнов В.Д. Указ. соч. С. 538.
11. Там же. С. 134.
12. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала: Народы Дагестана, 2008. С. 177.
13. ЦГАРД. Ф. 147. Оп. 3. Д. 97. С. 14.
14. Смирнов В.Д. Указ. соч. С. 632.

References:

1. Kadiev G. Event chronicles in Daghestan, 1917-1920s // IIAE DNTs RAN. F. 1, L.1, D. 431. P.11.
2. TsGARD. F. 147, L. 3, D. 97. L. 97.
3. Evliya Chelebi. Travel Book (Extractions from the writings of a Turkish traveler of the 17th century). Issue 2, M.: Nauka, 1979, pp.170-171.
4. Daghestanian historical essays /Eds. Shikhsaidova A.R., Aitberova T.M., Orazaeva G.M.-R.M.: «Eastern Literature» Publishing Company, 1993, 176 p.
5. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of Porta before the beginning of the 18th century. St. Petersburg, 1887, 402 p.
6. Belokurov S.A. Russia's relations with the Caucasus, 1578-1613. M., 1889, p.155.
7. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of Porta before the beginning of the 18th century. St. Petersburg, 1887, p. 405.
8. Belokurov S.A. Russia's relations with the Caucasus, 1578-1613. M., 1889, p.157.
9. Solovyev S.M. History of Russia from ancient times. SPb., 1903, V. II. V.VI-X, p. 607.
10. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of Porta before the beginning of the 18th century. St. Petersburg, 1887, p. 538.
11. Ibidem, p. 134.
12. Abdusalomov M.-P.B. Kumyk fiefdoms in political life of Daghestan in the first half of the 18th century. Makhachkala: Publishing House «Peoples of Daghestan», 2008, p. 177.
13. TsGARD.F. 147, L. 3, D. 97. L. 14.
14. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of Porta before the beginning of the 18th century. St. Petersburg, 1887, p.632.